

ПОРЯДОК УВОЛЬНЕНИЯ В ОТПУСКА ОФИЦЕРОВ И НИЖНИХ ЧИНОВ РУССКОЙ АРМИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В

Гришук Анастасия Сергеевна

аспирант, Российский государственный социальный университет (РГСУ), РФ, г. Москва

The order of dismissal in the holidays of officers and lower ranks of the Russian army in the second half of the XIX century

Anastasia Grischuk

post-graduate student of Russian State Social University (RSSU), Russia, Moscow

Аннотация. В статье описывается порядок и особенности увольнения в отпуски офицеров и нижних чинов русской армии в рассматриваемый период.

Abstract. The article describes the procedure and features of dismissal of officers and lower ranks of the Russian army in the period under review.

Ключевые слова: личный состав; увольнение в отпуск; отпуск; офицеры.

Keywords: personnel; leave; officers.

Ежегодно осенью, распоряжением Военного министерства давалось разрешение на увольнение в отпуск, и назначался срок возвращения. Для нижних чинов утверждалось предоставление кратковременное по собственным надобностям увольнение поступившим по жеребью строевым и нестроевым на сроки до 6 месяцев. Число увольняемых определялось начальниками дивизий. Представлял к увольнению, по команде, ротный командир, из числа лучших (штрафованные не увольнялись). Командиры частей, разрешая увольнение, отвечали за выбор людей. Уволенные избирали место жительства по своему желанию [2]. Сверхсрочные унтер-офицеры, при первоначальном оставлении их на службе, могли быть увольняемы:

- до 2-х месяцев из войск европейской России,
- до 3-х – из Кавказского округа,
- до 4-х – из Сибирского, Туркестанского, Приамурского округов.

Вольноопределяющиеся – до 4 месяцев (вычитается из срока действительной службы и на производство в унтер-офицеры и офицеры) во всякое время года [4].

В продолжительные отпуска увольнялись для поправления здоровья, на сроки до 1 года, на основе освидетельствования особою комиссией в госпиталях или лазаретах. Уволенные исключались из списков частей и отправлялись одиночным или этапным порядком [9]. По окончании отпуска нижние чины свидетельствовались распоряжением уездного воинского

начальника. Затем, признанные годными зачислялись в ближайшие части или команды, прочие – увольнялись в запас или вовсе от службы.

Для офицеров определялось, что офицеры, гражданские чиновники и священнослужители могут просить об увольнении в отпуск: по болезни, по домашним делам или для отдыха. Очередной – до 4 месяцев и продолжительный более 4 месяцев и до одного года. (Офицеры запаса во время прикомандирования их в учебный сбор, – в отпуск не увольняются) [5]. Штаб- и обер-офицеры в продолжительный отпуск могли быть увольняемы не иначе как с отчислением от должности. Высшие начальники, до командиров отдельных частей, равно штабные и гражданские чиновники не имеют права на продолжительный отпуск. С содержанием, на сроки от 28 дней до 2 месяцев отпуска полагались генералам, штаб-офицерам и капитанам (ротмистрам) не более одного раза в течение года, прочие – не чаще одного раза в течение 2-х лет. Отпуска могли представляться во всякое время года: по болезни (медицинское свидетельство согласно приложению ст. 367 кн. VII, 69) с содержанием до 4 месяцев – разрешались беспрепятственно; по домашним обстоятельствам и для отдыха. При этом число находящихся в отпуске из отдельной части, отдельной бригады и дивизии, не должно превышать $\frac{1}{4}$ лиц, занимающих одинаковые должности: из дивизии 1 командир полка, из артиллерийской бригады (8 батарей) – 2 батарейных, 4 полубатарейных командира; из полка – 4 ротных, 1 батарейный командир. Генералам до бригадного командира включительно, начальникам корпусных штабов, артиллерии корпуса – нормы не устанавливались.

В летнее время запрещалось увольнять: ротных, эскадронных и батарейных командиров в период практических стрельб, уставных и тактических учений их частей; батальонных командиров – в период батальонных учений; полковых командиров – в период полковых учений, подвижных сборов и общих маневров, за исключением случаев, когда части учатся по военному составу. В последнем случае могли быть уволены все свободные командиры отдельных и не отдельных частей. В период вольных работ – увольнение по усмотрению прямого начальства с тем, чтобы оставалось число, необходимое для нарядов.

При мобилизации все отпускные обязаны явиться в свои части, не ожидая телеграмм о вызове.

Так же, определялось, что отпуска разрешались: с Высочайшего соизволения – Военному министру, командующим войсками и равным им по власти, членам Военного совета и Александровскому комитету о раненых. Военный министр – помощникам начальников Главных управлений (до 28 дней) и равным по власти, а равно свыше 28 дней – начальникам отделов Военно-окружных управлений. Начальниками дивизий и лицами равной власти – командирам отдельных частей и продолжительностью отпуска строевым офицерам. Всем прочим лицам отпуска разрешался непосредственным начальством, пользующимся правами не ниже командира отдельной части.

Увольнение в отпуск медицинских чинов, священнослужителей и лиц специальных частей, заведений и учреждений – определяется в книге V Свода военных постановлений [8].

Военные священники увольнялись в отпуск с письменного согласия военного начальства, на срок не свыше 28 дней – благочинным, на больший срок – Протопресвитером.

При представлении высшему начальству об увольнении офицеров в продолжительные отпуска прилагалась и краткая записка о службе. В отпускном билете записывались: должность, чин, имя, отчество и фамилия, место, куда уволен и срок. Билет всегда изготавливается в той части, где служит увольняемый. Время продолжительности отпуска вычиталось из выслуги на чин, мундир и пенсию при отставке, а равно и из времени обязательного служебного за получение образования в училищах и академиях. А при годовом терялось право на производство по линии [1, с. 40]. Заболевшие в отпуску сохраняли содержание, независимо того, где состоят на излечении, в течение 4-х месяцев, причем продолжительность самого отпуска, заболевшим в отпуску исчисляется со дня увольнения по день возвращения, включая сюда и время болезни. Точно также в счет отпуска засчитывались просрочки и отсрочки и по другим уважительным причинам, исключая задержание в карантине [3]. В продолжительные отпуска увольнялись прослужившие не менее 3-х лет в офицерских чинах и не более раза в три года. Окончившие

полный курс или 2 класса академий (юридической, только полный курс) увольняются в 4-х месячный отпуск, коим могут воспользоваться в течение 2-х лет (окончившие курс Восточных языков – тотчас по окончании). Офицеры переменного состава школ: стрелковых и артиллерийских, учебных воздухоплавательного парка, равно обучающиеся в электротехническом классе – не свыше 28 дней и то лишь в крайней необходимости; кавалерийской – тоже во время курса, во время же между окончанием лагерного сбора и началом курса – на общем основании. Офицеры постоянного состава офицерских школ и запасные кавалерийских эскадронов могли б. уволены в продолжительный отпуск не иначе как с отчислением в полки.

Выезд в отпуск за границу разрешало свое начальство. За границей, в случае надобности, следовало обращаться к нашим посольствам или военным агентам, отнюдь не входя в посреднические сношения с иностранными правительствами, местами и лицами. Об этом должно предупреждать начальство офицеров при увольнении их в отпуск.

Прошения и рапорты об увольнении в отпуск представляется по команде с приложением 2 гербовых марок, в 60 коп. каждая. Если же представляется один рапорт, то к нему прикладывается одна гербовая марка в 60 коп. [7].

Обязанности отпускных офицеров. Приезжающие в город или селение обязаны: представиться начальнику гарнизона и коменданту (если лица эти старше прибывшего в чине), а в Петербурге – в Главное управление своих ведомств. Сверх того, все генералы и начальники отдельных частей представляются в Петербурге Военному министру, начальнику Главного штаба и командующему войсками, а в местах расположения окружных штабов – командующим войсками. Предъявлять свои билеты: в Петербурге – в Главный штаб и в Комендантское управление, а в прочих городах в управления коменданта, или уездного воинского начальника и вообще лиц, заменяющих коменданта. В местностях, где нет военных властей – уведомлять о своем прибытии старшего полицейского начальника. При пребывании не более 3-х дней – являться не обязательно, а только следовало уведомить коменданта управления о времени и цели приезда; тоже относится и до лиц старших тех, кому положено являться.

Об отсрочке просят по команде, с представлением свидетельства, с расчетом, чтобы разрешение последовало до окончания отпуска. В продолжительность отпуска заболевших, включались и время болезни [6]. Просрочившим без законной причины отпуск менее месяца подвергались дисциплинарному взысканию, более месяца военному суду. Для засвидетельствования болезни офицеры обязаны просить: в городах уездных воинских начальников, в деревнях земскую полицию – о медицинском освидетельствовании. Свидетельство представлялось при рапорте своему начальнику, а по выздоровлении вторичное свидетельство о немедленном отправлении к месту службы после облегчения болезни. В прочих случаях офицеры обращаются о засвидетельствовании причин просрочки к гражданскому начальству; свидетельство это должно было быть подтверждено и местным военным начальством, и с таким удостоверением немедленно представляет по команде.

Список литературы:

1. Малинко В., Голосов В. Справочная книжка для офицеров. Часть I. М. 1902. С. 40.
2. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. № 96, 97.
3. Приказы по военному ведомству. СПб. 1879. №№ 92- 70; РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. № .93-102.
4. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. № 25.
5. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. № 65.

6. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ 201 – 202.
7. РГВИА. Ф. 406. Оп. 1. Д. 753. Циркуляры Главного Штаба. №№ 31-36.
8. Свод Военных Постановлений. 1869. V. Ст. 64.
9. Свод Военных Постановлений. 1869. VII. Ст. 648- 651.